

ЧЕРЕЗ СМЕНУ РЕГУЛЯТОРА – К РЕФОРМЕ АУДИТА

А. В. Турбанов,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Регулирование деятельности финансовых институтов» факультета финансов и банковского дела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва;

e-mail: tavffb@rambler.ru

И. А. Лисовская,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, экономический анализ и аудит» факультета финансов и банковского дела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва;

e-mail: lisovskaya_ia@mail.ru

В статье рассмотрены ключевые вопросы предстоящей смены регулятора рынка аудиторских услуг с позиций преодоления проблем и дальнейшего развития аудиторской деятельности.

The article considers the key issues of the forthcoming change of regulator audit activities from a position of overcoming problems and further development of auditing.

Ключевые слова: аудит; регулятор аудиторской деятельности; рынок аудиторских услуг в России; проблемы и направления развития аудита.

Key words: audit; auditing regulator; the market of audit services in Russia; problems and directions of development of audit.

УДК 657

В аудиторском сообществе продолжается бурное обсуждение предстоящей смены регулятора отрасли. В ходе обсуждения высказываются разные мнения: поддержка грядущих изменений, сомнения и вопросы, критика и «праведное» возмущение тем, что Центральный банк сознательно намерен загубить аудит. При этом многими игнорируется тот факт, что аудит практически уже доведен до кризисного состояния и его основными характеристиками являются низкое качество, недобросовестная конкуренция, демпинг, падение престижа профессии [1], [2], [3], [4].

Для того чтобы лучше понять необходимый вектор изменений, обратимся к статистике. По данным Минфина России, за прошедшие пять лет (2012–2016) количество аудиторских организаций сократилось на 29,0% (с 6,2 до 4,4 тыс.), параллельно с этим снижается численность индивидуальных аудиторов [5], [6]. По состоянию на 1 сентября 2017 г. в состав субъектов аудиторской деятельности входило 4305 аудиторских организаций и 625 индивидуальных аудиторов. Таким образом, сохраняется тенденция снижения численности субъектов, имеющих право на осуществление аудиторской деятельности.

В период 2012–2016 гг. выручка аудиторских организаций в абсолютном исчислении выросла с 51,0 до 57,1 млрд руб. (на 12,0%). Максималь-

ные темпы ежегодного прироста выручки (4,7%) были достигнуты в 2015 г. (но это было ниже уровня инфляции), затем вновь резко снизились и в 2016 г. составили только 1,8%. Объем доходов от аудита, приходящийся на 1 млн руб. выручки, упал на 8,3%; доля доходов от проведения аудита продолжает сокращаться (с 49,2% в 2015 г. до 48,7% в 2016 г. (для сравнения: в 2012 г. – 51,2%)). При этом доля обязательного аудита составила в 2016 г. 90,2%, что говорит о слабой востребованности инициативного аудита.

Сохраняется высокая дифференциация в масштабах деятельности и доходах аудиторских организаций (табл. 1).

Таблица позволяет констатировать устойчивость структуры и масштабов деятельности аудиторских организаций в 2014–2016 гг. (как, впрочем, и в предшествующих периодах). Доля малых предприятий в численности всех аудиторских организаций стабильно сохраняется на уровне 91%, а доля малых предприятий в общем количестве клиентов, отчетность которых проаудирована, колеблется в интервале 62–65%.

В показателях деятельности «типичной» аудиторской организации (табл. 2) существует значительный разрыв.

Данные табл. 2 говорят, с одной стороны, о сохранении многократного разрыва между дохо-

Таблица 1

Распределение аудиторских организаций по масштабам деятельности

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год
Доля крупных предприятий, %:	1,2	1,2	1,3
▶ в общем количестве аудиторских организаций	65,0	65,0	65,1
▶ в общем объеме оказанных услуг	65,4	65,1	65,1
▶ в объеме оказанных услуг по проведению аудита			
▶ в общем количестве клиентов, отчетность которых проаудирована	16,0	16,4	16,6
Доля малых предприятий, %:	91,1	91,6	90,8
▶ в общем количестве аудиторских организаций	23,7	23,3	23,0
▶ в общем объеме оказанных услуг	23,2	23,9	23,4
▶ в объеме оказанных услуг по проведению аудита			
▶ в общем количестве клиентов, отчетность которых проаудирована	62,4	64,8	63,1

Таблица 2

Показатели «типичной» аудиторской организации

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год
Количество клиентов, ед.	575	619	597
Доходы «типичной» организации среди четырех аудиторских организаций с наибольшим доходом от проведения аудита, тыс. руб.:			
▶ в расчете на одного клиента	4 018,4	4 339,2	4 492,8
▶ в расчете на одного аудитора	22 154,0	23 866,9	18 633,3
Количество клиентов, ед.	5	5	5
Доходы «типичной» аудиторской организации в Москве (исключая четыре аудиторские организации с наибольшим доходом) от проведения аудита, тыс. руб.:			
▶ в расчете на одного клиента	181,1	175,6	159,4
▶ в расчете на одного аудитора	230,8	243,5	250,0
Количество клиентов, ед.	8	9	9
Доходы «типичной» аудиторской организации в других регионах от проведения аудита, тыс. руб.:			
▶ в расчете на одного клиента	104,9	96,3	93,8
▶ в расчете на одного аудитора	214,5	226,7	262,3

дами «типичной» организации первой по доходам четверки (фактически компаний «большой четверки»), иных московских и немосковских организаций. С другой стороны, в 2016 г. доходы на одного аудитора «большой четверки» сократились на 21,9% при росте аналогичного показателя для двух других категорий «типичной» организации (на 2,7 и 15,7% соответственно к уровню 2015 г.). Кроме того, следует отметить следующее:

- ▶ за исключением первых четырех организаций перманентно снижаются доходы в расчете на одного клиента: для «типичной» московской организации они упали на 12,0%, для региональной – на 10,6% (к уровню 2014 г.). Как отмечалось ранее [3], в условиях имевшейся инфляции подобное снижение вызывает вопрос о реальности применения аудиторами

всего комплекса процедур, предусмотренных аудиторскими стандартами;

- ▶ применительно к аудиторским организациям, исключая «большую четверку», доходы в расчете на одного клиента устойчиво снижались, а на одного аудитора – росли.

На наш взгляд, речь может идти как о стремлении «большой четверки» активно увеличивать численность аттестованных аудиторов для долгосрочного обеспечения соответствия критериям аудиторской деятельности, так и о рациональной оптимизации затрат, и об увеличении нагрузки на одного аудитора в «типичных» организациях.

Необходимо также взглянуть на данные Минфина России [5], [6] о распределении выданных аудиторских заключений по результатам обязательного аудита по видам (табл. 3).

Как показывают данные табл. 3, доля немодифицированных заключений по-прежнему очень

Таблица 3

Распределение аудиторских заключений по видам

Структура выданных заключений, %	2014 год	2015 год	2016 год
Аудиторские заключения – всего,	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
▶ с выражением немодифицированного мнения	76,6	77,3	76,7
▶ с выражением мнения с оговоркой	22,6	21,4	22,1
▶ с выражением отрицательного мнения	0,5	0,9	0,7
▶ с отказом от выражения мнения	0,3	0,4	0,5
Аудиторские заключения с выражением сомнения в возможности клиента продолжать деятельность и с указанием на значительную неопределенность в деятельности клиента	3,2	3,8	4,2

Таблица 4

Количество организаций финансового сектора, у которых в 2016 г. аннулированы лицензии

Организации финансового сектора	Удельный вес аудиторских заключений с выражением немодифицированного мнения, %	Количество аннулированных лицензий, случаев
Страховые организации	76	10 из 13
Негосударственные пенсионные фонды	91	11 из 12
Управляющие компании	100	8 из 8

велика (более 76,5%), что в сочетании с долей заключений с выражением мнения с оговоркой (на уровне 21–22%) свидетельствует о якобы высоком качестве финансовой отчетности аудируемых лиц. Однако согласно данным Банка России [7]:

- ▶ в 2015–2017 гг. было отозвано 135 лицензий кредитных организаций, получивших 267 аудиторских заключений, из которых 227 выражали немодифицированное мнение;
- ▶ по итогам 2016 г. сложилась опасная тенденция, когда организации финансового сектора получили немодифицированные аудиторские заключения, а в дальнейшем у них также были отозваны лицензии (табл. 4).

Безусловно, информация Банка России заставляет задуматься. Трудно игнорировать мнение, что «на 90% отчетность лишенных лицензии или saniруемых банков существенно искажена, а аудиторским заключениям нельзя верить»¹. Справедливости ради надо сказать, что за низкое качество работы аудиторов не ругает только ленивый. Явное противоречие между чрезвычайно высокой долей подтвержденной «достоверной и полной» финансовой отчетности и наличием реальных финансовых проблем российских компаний отражает дуалистический характер современного российского аудита. С

одной стороны, налицо чрезвычайно высокая зависимость аудитора от клиента и боязнь потерять любого из них (что неудивительно, поскольку, например, у «типичной» московской организации в среднем всего пять клиентов в год), а с другой – необходимость обеспечить выполнение всех требований аудиторских стандартов.

В падении спроса на аудиторские услуги и, в первую очередь, на инициативный аудит, конечно, есть и вина аудиторов. Даже если собственникам или стейкхолдерам организации действительно нужен инициативный аудит, они не станут настаивать на его проведении, не будучи уверенными, что обязательно получат качественную услугу в приемлемом ценовом сегменте. И поэтому потенциальный заказчик готов заплатить только «бросовую» цену за услугу, которая ему объективно не нужна, но потребует в связи с наличием критериев обязательного аудита, либо в качестве и надежности которой он сомневается.

В связи с этим установленные сегодня критерии обязательного аудита в отношении выручки и стоимости активов организаций представляются явно заниженными и формируют не нужную никому, кроме исполнителей (аудиторов), потребность в проведении обязательного аудита.

Большая часть аудиторов имеет невысокие доходы, и это породило у них в значительной мере люмпенизированное сознание. Приспосо-

¹ Коммерсантъ. 2017. 5 октября.

бившись к нынешнему порядку вещей, они не хотят его менять. Они готовы требовать сохранения действующих критериев обязательного аудита, даже понимая, что его результаты никем не будут востребованы, только для того, чтобы сохранить свою долю рынка. Вот почему они всячески препятствуют любому реформированию, которое заставит их измениться или покинуть привычный рынок.

Доводы противников смены регулятора и предложений Банка России не было бы смысла рассматривать, поскольку в большей мере они бессодержательны или надуманны. Однако, к сожалению, такие доводы находят отражение и в серьезных статьях, а значит, требуют опровержения.

В Интернете на сайте audit-it.ru опубликована статья Ю. Б. Авдеева, руководителя аудиторской организации «Авдеев и К^о», посвященная предложениям Банка России, представленным для обсуждения аудиторскому сообществу [8]. По сути в статье выражена позиция значительной части аудиторского сообщества, обеспокоенного грядущими изменениями. Статья, безусловно, заслуживает внимания, так как, с одной стороны, указывает на новации, которые вызывают глубокие опасения и потому не принимаются многими аудиторами, а с другой – содержит целый ряд рациональных зерен. Но прежде всего надо разграничить реальные предложения Банка России и домыслы, в которых они предлагаются заинтересованной аудиторией.

Вряд ли стоит давать комментарии к высказываниям о «феодальном государстве», «барском плече», «желании подчинить себе аудит». Не менее неуместно заявление о том, что «нелепо выглядят предложения Центробанка ликвидировать аудит как институт». Подобных предложений Банк России не вносил и не мог внести.

Отметим еще несколько утверждений в отношении Банка России, которые не соответствуют действительности.

- ▶ В начале статьи утверждается, что «государство отстранилось от регулирования аудиторской деятельности де-юре и де-факто, поскольку Центробанк заменяет государственное регулирование на «полномочия» Банка России». Данное утверждение основывается на спекулятивном заявлении, что «Банк России не относится к органам государственной власти, соответственно не может осуществлять государственный контроль и государственное регулирование аудиторской деятельности», а в законе о Банке России «даже намека нет» на функции по ее регулированию.

Но поскольку рассматриваемые полномочия ранее не были предоставлены Банку России, то вполне естественным является положение, когда в действующем законодательстве нет соответствующих норм. Такие полномочия у него появятся, как только необходимые нормы будут зафиксированы в законе.

- ▶ Не вдаваясь в многочисленные юридические нюансы проблемы правового статуса Банка России, рассмотренные в ряде научных работ, следует отметить, что его роль и место в системе органов государственной власти прямо закреплены в Конституции Российской Федерации, определившей его основную функцию и независимость «от других органов государственной власти» [9], [10], [11].

В свою очередь, Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России) определил в полном объеме компетенцию Банка России, а также закрепил право на принятие нормативных правовых актов, обязательных для исполнения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами [12]. В 2013 г. круг вопросов, отнесенных к ведению Банка России, был значительно расширен за счет полномочий по регулированию и надзору во всех секторах финансового рынка [13]. Почему сфера ведения Банка России постоянно и последовательно расширяется? На этот вопрос существует простой ответ: потому, что он зарекомендовал себя как эффективный орган, способный к принятию и результативному выполнению решений в регулируемых им сферах.

- ▶ Трудно обойти вниманием попытку позиционировать Банк России как «субъект с непонятной организационно-правовой формой». В Законе о Банке России его организационно-правовая форма как юридического лица действительно прямо не обозначена. Почему законодатель, определяя в специальном законе статус Банка России, не указал его организационно-правовую форму, выбрав соответствующую из исчерпывающего перечня, закрепленного в Гражданском кодексе Российской Федерации? Чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к определениям организационно-правовой формы, которые были даны в результате научных исследований. Известный цивилист Н. В. Козлова определяет рассматриваемое понятие как «вид юридического лица, который отличается от другого

вида способом создания, объемом правоспособности, порядком управления, характером и содержанием прав и обязанностей учредителей (участников) в отношении друг друга и юридического лица» [14]. «Организационно-правовая форма юридического лица, – пишет профессор А. П. Сергеев, – это совокупность конкретных признаков, объективно выделяющихся в системе общих признаков юридического лица и существенно отличающих данную группу юридических лиц от всех остальных. Поэтому, если особенности организационной структуры юридического лица, способов обособления его имущества, его ответственности, способов выступления в гражданском обороте (хотя бы один из этих аспектов) выделяют его из числа остальных, то мы имеем дело с самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица» [15].

Если взять признаки каждого из определенных или объединить их вместе и наложить на функции и характеристики Банка России, то становится понятно, что мы имеем дело с самостоятельной организационно-правовой формой. Центральный банк Российской Федерации – это уникальное юридическое лицо, единственное в своем роде. Нет необходимости придумывать для него специальное название организационно-правовой формы, поскольку оно совпадает с его наименованием. Бессмысленно писать, что «Центральный банк Российской Федерации создается в организационно-правовой форме центрального банка».

► Вышеизложенным список надуманных претензий к Банку России не исчерпывается. Имеются и другие. Например, отмечается, что к своим полномочиям Центральный банк добавляет исключительное право на издание нормативных актов, которые регулируют отношения, возникающие при осуществлении аудиторской деятельности. Но Банк России не предлагает наделить его «исключительным правом» на издание нормативных актов, он лишь констатирует тот факт, что в случае утверждения его регулятором он, естественно, получит полномочия, которые до этого были предоставлены Минфину России Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [16].

В свете сказанного появляется вопрос – что все-таки является самым важным при обсуждении смены регулятора аудиторской деятельности? Безусловно, это определение круга хозяйствующих субъектов, подлежащих обязательному аудиту. И по данному вопросу существуют две прямо противоположные позиции:

- первая – круг аудируемых лиц следует расширять вплоть до охвата деятельности всех экономических субъектов [17]. Она основывается на том, что главным пользователем результатов аудита является государство, которое должно знать все обо всех участниках экономических отношений;
- вторая – указанный круг необходимо сужать [2]. Она исходит из того, что критерием проведения обязательного аудита должна стать востребованность его результатов со стороны участников рынка, которая имеет объективные ограничения.

Таким образом, по существу идет дискуссия не о критериях, а о предназначении аудита как инструмента независимой оценки достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующих субъектов.

Известно, что независимый аудит возник как чисто рыночный инструмент в связи с появлением потребности во внешнем финансировании бизнес-субъектов путем привлечения инвесторов и кредиторов, которые и являлись главными потребителями результатов аудита. Внешний аудит повышал степень их доверия к финансовой отчетности организации, и реализация именно этого предназначения предопределила его общественную значимость. Тот факт, что в дальнейшем государство также стало активным пользователем результатов независимого аудита и закрепило обязательный аудит для определенного круга организаций, не отменяет его рыночную природу.

Забвение главного предназначения аудита приводит к искажению понимания его необходимости:

- с одной стороны, значительное количество организаций уклоняется от проведения обязательного аудита. Они не нуждаются во внешнем финансировании или объективно не рассчитывают на него, поэтому у них

нет потребности в получении аудиторского заключения;

- ▶ с другой стороны, аудиторские заключения многих организаций, появившиеся исключительно в силу действия сегодняшних критериев обязательного аудита, не востребованы, поскольку деятельность этих лиц не представляет интереса для потенциальных инвесторов.

Такую картину мы наблюдаем сейчас в России. В силу сложившейся ситуации организации, вынужденные проводить обязательный, но абсолютно не нужный им аудит, не готовы платить адекватные суммы за качественный аудит, а аудиторы, которым предлагается весьма скромное вознаграждение, за эти деньги не в состоянии выполнять необходимый объем аудиторских процедур, требуемых аудиторскими стандартами. И как следствие, падают и расценки на аудит, и его качество.

Естественно, что независимый внешний аудит является частью обширной системы финансового контроля, существующей в любом государстве. Важно подчеркнуть, что аудит не подменяет контроля достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, осуществляемого уполномоченными государственными органами и органами местного самоуправления¹. В то же время собственники (акционеры) экономических субъектов имеют свои инструменты контроля, такие как ревизионная комиссия, система внутреннего контроля (аудита) и иные. Следовательно, место и роль внешнего аудита должны быть определены с учетом взаимосвязи всех указанных факторов.

Именно с этих позиций Банк России, обнаружив проблему отсутствия «мотивированных заказчиков» большого числа аудиторских заключений, предложил сузить круг организаций, подлежащих обязательному аудиту. И данное предложение, безусловно, будет поддержано значительным количеством «вынужденных» заказчиков аудиторских услуг, которым, кстати, никто не запрещает при желании проводить инициативный аудит. В связи с этим необходимо спокойное профессиональное обсуждение оптимальных критериев, при наличии которых экономические субъекты подлежат обязательному аудиту.

Рассмотрим один из таких критериев – величину годовой выручки. Согласно действующему законодательству под обязательный аудит

подпадают даже малые предприятия с годовой выручкой от 400 млн руб. Именно они либо уклоняются от проведения аудита, либо заказывают аудиторское заключение у тех аудиторов, которые с готовностью размещают в Интернете объявления «аудит за 20 тыс. руб.» и в действительное положение дел не вникают, что подрывает доверие к аудиту и разрушает его изнутри.

Другой пример: статистические данные за 2016 г. свидетельствуют, что 66% всех клиентов аудиторских организаций имеют годовую выручку до 400 млн руб. Они попадают под другой критерий значимости, являясь юридически акционерными обществами, хотя их отчетность зачастую не представляет никакого интереса для внешних пользователей. Таким образом, термин «общественная значимость аудита» теряет свой смысл.

Вместе с тем аудит средних и крупных организаций в Российской Федерации в потенциальном плане является весьма значительным по объему, и аудиторские организации, способные стать конкурентоспособными, имеют возможность работать в данных сегментах, получая соответствующие их труду доходы.

Не стоит забывать о других возможностях развития аудита, например, об аудите нефинансовой отчетности, который пока можно считать новым для России направлением. По данным Российского союза промышленников и предпринимателей по состоянию на 6 октября 2017 г. в Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов внесены 165 организаций, которые в период 2000–2016 гг. выпустили 796 нефинансовых отчетов [18]. Учитывая высокую социальную значимость, эта отчетность также нуждается во внешнем заверении, однако из 78 нефинансовых отчетов за 2016 г. подтвержденными являются только 37, из которых только 13 проверены аудиторскими компаниями (или с их участием) [19]. Сегодня в России нефинансовая отчетность формируется в основном только крупными компаниями и корпорациями, однако в глобальной экономике активно развивается тенденция повышения прозрачности и социальной ответственности бизнеса различного масштаба перед обществом. И для России, экономика которой интегрируется в глобальную, указанное направление представляется перспективным.

Вместе с тем есть целый ряд вопросов, поднятых Ю. Б. Авдеевым [8], которые действительно требуют решения.

Во-первых, в статье небезосновательно отмечается, что отсутствие «мотивированного за-

¹ Часть 5 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [16].

казчика» – это не только проблема аудита, но и сигнал со стороны бизнес-сообщества. В целом вектор решения указанной проблемы обозначен правильно. Дело не столько в недостаточном количестве заказов на проведение аудита (хотя это реальная проблема), сколько в необходимости совершенствования экономической и, прежде всего, фискальной политики государства. Существующий уровень налоговой нагрузки заставляет многие российские организации, включая финансовые, искажать свою бухгалтерскую (финансовую) отчетность в целях выживания. Естественно, они не заинтересованы в том, чтобы дотошные аудиторы выявили имеющиеся нарушения и несоответствия. И поэтому без реформы налоговой системы изменить в корне ситуацию с достоверностью бухгалтерской отчетности не удастся. Тем не менее сказанное не означает, что реформу в сфере аудита нужно отложить.

Во-вторых, справедливо отмечено, что «институт аудита должен быть в первую очередь независимым и строиться на принципах саморегулирования». Однако в рамках нынешних экономических условий аудиторы зависят от своих клиентов, а независимый институт саморегулирования превратился в придаток госрегулятора. Значит, необходимы создание условий для обеспечения реальной независимости аудитора и поиск путей преодоления сегодняшней неэффективности саморегулирования. Единой, приемлемой для всех позиции в отношении будущего развития саморегулируемых организаций (далее – СРО) аудиторов, которые только что пережили реорганизацию, пока нет, но откладывать этот вопрос в «долгий ящик» уже нельзя. Наличие двух СРО аудиторов, созданных в соответствии с п. 3 ст. 17 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» [16], в ситуации грядущего изменения критериев обязательного аудита может привести к коллапсу, когда ни в одной из них не окажется нужного количества членов, предусмотренных указанным законом.

В-третьих, абсолютно обоснованно поднимается вопрос об усилении, с одной стороны, роли аудитора, а с другой – о повышении его персональной ответственности. В связи с этим заслуживает внимания позиция, согласно которой субъектом профессиональной (аудиторской) деятельности должен быть аудитор [8]¹. Именно

он должен заключать договор об аудите, проводить аудиторскую проверку (при необходимости с привлечением соответствующего персонала), подписывать аудиторское заключение и нести персональную ответственность за качество своей работы. По мнению Ю. Б. Авдеева, аудиторские организации должны создаваться в форме полного товарищества или товарищества на вере (коммандитного товарищества)², и тогда персональная ответственность усиливается коллективной – участники товарищества несут солидарно субсидиарную ответственность.

Позиция выглядит вполне логичной, хотя очевидно, что требует тщательного обсуждения. Важно и то, что Банк России, нацеленный, прежде всего, на решение проблемы некачественного аудита, готов к конструктивному диалогу с аудиторским сообществом при подготовке и проведении реформы аудита.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что аудиторы, являющиеся высококвалифицированными специалистами в своем деле, при любом регуляторе найдут себе применение. И грядущие перемены не должны их пугать, хотя системные изменения законодательства создают определенные проблемы развитию любого бизнеса, и аудит тут не исключение. Существует множество нерешенных проблем и вопросов в сфере финансового и управленческого учета, налогообложения, финансового анализа, да и самого аудита. Для их решения нужны специалисты, у которых уже есть профессиональные знания и компетенции, и они будут востребованы на рынке труда. Вместе с тем аудиторам, готовым всегда выдать хорошее заключение, придется уйти с рынка, что только поднимет престиж аудиторского заключения и восстановит доверие пользователей к аудиторской деятельности.

тели (ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» [16]). Индивидуальные предприниматели представлены на рынке в очень незначительном количестве – 0,6 тыс. человек. В то же время в сфере аудита трудится около 20 тыс. аудиторов. Членами саморегулируемой организации должны быть как аудиторские организации и индивидуальные предприниматели, так и аудиторы (ст. 17 названного закона).

Концепция совершенствования механизмов саморегулирования, утвержденная Правительством России 30.12.2015, провозгласила ряд принципов саморегулирования, в числе которых указан принцип единства отрасли. Он имеет несколько аспектов, включая невозможность объединения в одной СРО субъектов предпринимательской деятельности и профессионалов (субъектов профессиональной деятельности). Применительно к сфере аудита это трактуется следующим образом: субъектами аудиторской (профессиональной) деятельности должны являться аудиторы.

² Статьи 69–86 Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹ Сейчас субъектами аудиторской деятельности признаются аудиторские организации и индивидуальные предприниматели.

Список литературы

1. Горегляд В. П. Современный аудит: проблемы и перспективы // Деньги и кредит. 2017. № 2.
2. Никифоров С. Л. Российский аудит: когнитивный диссонанс. Казань, 2017.
3. Турбанов А. В., Лисовская И. А. Рынок аудиторских услуг России: тенденции, проблемы, направления развития // Деньги и кредит. 2015. № 2.
4. Турбанов А. В. Регулирование рынка аудиторских услуг // Деньги и кредит. 2017. № 2.
5. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2016 г. https://www.minfin.ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex/ (дата обращения 25.07.2017).
6. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2014 г. https://www.minfin.ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex/ (дата обращения 25.07.2017).
7. Развитие регулирования аудиторской деятельности. Презентация Банка России. Материалы заседания Комиссии РСПП по аудиторской деятельности. <http://www.rspp.ru/cc/news/53/12656> (дата обращения 12.10.2017).
8. Авдеев Ю. Б. Аудиторы и ЦБ: мнение о предложенных изменениях закона «Об аудиторской деятельности» // <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/909472.html>.
9. Очерки конституционной экономики: Статус Банка России / отв. ред. П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский. М.: «Юридический Дом «Юстицинформ», 2001.
10. Голубев С. А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и зарубежных странах. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004.
11. Конституционная экономика и антикризисная деятельность центральных банков. Сборник статей. М.: ЛУМ, 2013.
12. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28.
13. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному Банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Российская газета. 2013. 31 июля.
14. Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк теории и истории: учебное пособие. М.: Статут. 2003.
15. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право. В 3-х томах. М., 2005. http://www.be5.biz/grazhdanskoe_pravo_organizatcionno-pravovoi_forma.html
16. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. (действующая редакция, 2017).
17. Арабян К. К. Аудит в России. Новая концепция развития: монография. М.: ООО «Русайнс», 2016.
18. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. <http://pcpp.pf/simplepage/157> (дата обращения 12.10.2017).
19. Ответственная деловая практика в зеркале отчетности: настоящее и будущее. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов 2015–2016 годов выпуска. <http://media.rspp.ru/document/1/7/4/743222fc4c6650093518c635d0e8ecdd.pdf> (дата обращения 12.10.2017).
20. Буторина Е. Печаль ревизора. Рынок финансового аудита растерял клиентов, престиж и качество // Профиль: Деловой еженедельник. 2016. № 47 (980).